

РИГАС БАЛСС Суббота, 19 сентября 1959 г.

ВСТРЕТИМСЯ сегодня вечером

Тсс! Тсс!

Осторожно прикрываю дверь зрительного зала. Все — как перед премьерой. В зале потушены люстры, и я в темноте пиццелью добираться до кресла. Сейчас раздвинется занавес...

— Кто там ходит? — раздается вдруг громкий голос. Лишь теперь замечаю — возле сцены небольшой столик. Из-за него поднимается и идет мне навстречу народная артистка Латвийской ССР Вера Балюна — главный режиссер театра.

— Присутствовать на репетициях вообще запрещено, — говорит она строго, — но если это нужно газете...

Идет генеральная репетиция пьесы «Неоконченная песня» молодого драматурга Яна Могенича, и Вера Михайловна сейчас очень занята. Она знакомит меня с автором пьесы.

Автор «Неоконченной песни» — инженер Алексей Давыдов. Он отнюдь не разговорчив.

— О себе многого не рассказывай: Пусть уж лучше зрители дадут оценку моему произведению. Содержащие? Но короткий пересказ не даст полного представления...

Словом, это пьеса о человеке, который совершил ошибку.

— Дзидра, не забывай, что в лесу много шишек. Не ходи, как по паркету, — говорит Вера Балюна артистке Д. Ритенберг. А артистка А. Михайлова в данный момент интересуется другом. Что это там отменяет в своем блокноте автор пьесы? Уж не дописывает ли он новый текст?

но осознал ее, борется за свое место в жизни. Это пьеса о том, что мешает человеку встать на верный путь. Драматург выступает против формализма, карьеризма и лжеморали. И, конечно же, он утверждает настоящие, искренние чувства, любовь. В спектакле мы встретимся с Д. Ритенберг, А. Михайловна, заслуженными артистами А. Александровой, Б. Дзеррук, А. Аугшялоном, В. Шаховским, Г. Тилофеевым и многими другими артистами Театра русской драмы.

Работы сейчас у всех невпророчот. Коллектив хочет как можно лучше подготовить режисскую премьеру «Неоконченной песни». Но что это такое — «режисская премьерка»? — спросит читатель. Оказывается первое крещение новая пьеса уже получила в далеком Архангельске, где театр был на гастролях.

— Ну, и как принял постановку архангельский зритель?

— Лучшее пусть об этом расскажет Вера Михайловна Балюна, — отвечает нам молодая артистка Дина Фриденберг. Сама Дина не может отвлечься разговорами. Под руководством своего педагога, заслуженного деятеля искусств Т. Ковальского, она гримируется перед выходом на сцену.

— Роль инженера Аины Гульбе — дипломная работа Дины, — рассказывает Вера Балюна.

— Фриденберг — способная и старательная девушка. Ее родной язык — латышский, но послушайте, как чисто и выразительно говорит она по-русски. Дина — студентка последнего курса театрального факультета Госконсерватории. Надо полагать, со временем она станет хорошей артисткой.

— Роль инженера Аины Гульбе — дипломная работа Дины, — рассказывает Вера Балюна.

— Фриденберг — способная и старательная девушка. Ее родной язык — латышский, но послушайте, как чисто и выразительно говорит она по-русски. Дина — студентка последнего курса театрального факультета Госконсерватории. Надо полагать, со временем она станет хорошей артисткой.

О самой пьесе. Пьеса, мне кажется, хорошая. Интересная, с мыслями. Наше содружество с автором, пожалуй, следует признать удачным. Премьера в Архангельске прошла с большим успехом. Посмотрим, как пройдет она сегодня вечером у нас дома...

Тов. Балюна внезапно прерывает разговор — занавес раздвинулся, репетиция продолжается. Со сцены раздается голос Дзидры Ритенберг:

— Вера Михайловна, мимо этих сосен не пройти! Они кажутся от любого прикосновения!

«Перед нами великолепная декорация леса. Оформил спектакль заслуженный деятель искусств Латвийской ССР художник Ю. Феоктистов. Но... столетние сосны пока еще не пустывали «глубоких юрней».

— Прочнее привинтить сосны! — раздаются «боевой приказ» постановщика.

— Продолжаем репетицию, все по местам!

Осторожно прикрываю за собой дверь зала. Не надо мешать этой напряженной, трудной работе. Не удалось поспрашивать? Ничего. Ведь мы встретимся на премьеры — сегодня вечером.

Л. Давыдов

— Не клжусь ли я слишком оттапливаю.

— спрашивает исполнитель роли Варкалуса Б. Дзеррук у мастера грима Т. Ковальского.

— По-моему, все в полном порядке!